

ЦЕНТРАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ

Сиротски помыкавший без помещения, Театр имени Вахтангова (которым теперь руководит Михаил Ульянов) вернулся в родные отремонтированные стены (ремонт менее чем за год?.. Подвиз по нашим временам!). И сразу дело — «Дело». Да-да, по Сухово-Кобылину. Смотреть спектакль довольно скучно. Почему?

НЕУЖТО

Все вроде бы продумано и многое интересно в постановке Петра Фоменко. В бюрократической силе, перемалывающей кости «ничтожествам», то есть обычным людям, ничего сатанинского (так, бывает,

НЕКОМУ

трактуют). Предельно бытовая эта сила, хотя жизнь творит дурацкую, абсурдную, такую, какая ей нужна. Абсурд — что можно принудить честного человека давать взятки. Абсурд! Потому чиновники

ИГРАТЬ!

все время хором поют куплеты — даже итальянские. И ведь что страшно. Почти всегда — во время самых варварских замыслов и сделок — жертвы перед глазами губителей. Они тут — и их нет. Актеры, играющие «ничтожеств», недвижно сидят в креслах под прозрачными покрывалами. Говорят, в 30-е годы это сочли бы новаторством.

Но... Тут мы выходим на проблему, которая, похоже, уже не проблема, а беда.

Трагический импульс в «Деле» настолько силен, что пьесу, как ни странно, можно поставить без особых режиссерских ухищрений и концепций — все равно спектакль окажется сильным и современным. Если... Если есть кому играть Тарелкина, Муромского, Варравина и Важное лицо. Или хотя бы Тарелкина и Муромского. Или хотя бы только Тарелкина! Нельзя придумать для него только внешнюю характеристику; набор из мимики, жестов, интонаций и т. д. Тарелкин должен нечто излучать изнутри, тогда будет не только мерзон, но и жалок. Это жалко! Таким несколько лет назад сыграл Тарелкина в Театре имени Станиславского Владимир Стенлов, и тогда такого Тарелкина обманывают — вот тогда всё. Конца! В мире ничего святого. Мир грешен. Рушится.

Увы, почти все вахтанговцы, как это ни жалко, на внешних приемах — довольно предсказуемых: и Шалевич, и Абрикосов, и Владимир Иванов (нет в спектакле Тарелкина), и Карельских. Изнутри играют разве что Купченко и Павлов, Добротные, профессиональные работы, но второстепенные, спектакля не определяющие.

Не отражение ли это общей ситуации, общей беды современного театра? Актеры старшего поколения во многих из них словно бы остановились в развитии, «доигрывают». Актеры среднего (от сорока), много обещавшие, не получившие вовремя ролей, так и остались средними. А именно они основа почти всех коллективов! Актеры младшие словно бы из благодарности, что их наконец выпустили, стараются все перенять у старших: манеру говорить, изображать страсть.

Не оттого ли нет духовного контакта со многими театрами? Или виноваты все же режиссеры, не заметившие актеров вовремя и не умеющие (не стремящиеся?) раскрыть их сейчас?..

Постоянный театр

Р. З. Во всяком случае, вахтанговцы первые, кто в программе перестал упоминаться. Просто: Михаил Ульянов, Петр Фоменко, Ирина Купченко... В этом видится, конечно, что ты сделал прежде. В театре каждый раз заново надо доказывать, кто ты есть и чего стоишь. Самая оуровая работа.